

**Приближение к истине. Библиотечная деятельность
в контексте социо-гуманитарной экспертизы**

**Approaching the Truth. Library Activity in Terms
of Sociohumanitarian Expertise**

**Наближення до істини. Бібліотечна діяльність
в контексті соціогуманітарної експертизи**

С. Г. Матлина

Журнал «Библиотечное дело», Санкт-Петербург, Россия

Slava Matlina

Librarianship Journal, St. Petersburg, Russia

С. Г. Матліна

Журнал «Бібліотечна справа», Санкт-Петербург, Росія

Обоснована необходимость использовать в библиотечной деятельности новую социальную технологию – социально-гуманитарную экспертизу. Охарактеризованы особенности её методологии и методического инструментария, а также сферы профессионального применения в публичных библиотеках.

The author substantiates the need to use a new social technology, i. e., sociohumanitarian expertise, in library activity and describes the methodology and tools, as well as the fields in which this technology may be professionally applied in public libraries.

Обґрунтовано необхідність використання в бібліотечній діяльності нової соціальної технології – соціально-гуманітарної експертизи. Характеристика особливостей її методології та методичного інструментарію, а також сфери професійного застосування в публічних бібліотеках.

Постановка вопроса

Было бы по меньшей мере наивно относить профессиональную экспертизу к инновациям. С нею мы сталкиваемся повседневно: идет ли речь об оценке руководством библиотеки готовящейся к открытию книжной выставки, об обсуждении на методсовете подготовленного к печати библиографического указателя или о подведении итогов конкурса на лучшую детскую иллюстрацию. В последнем случае наряду с библиотекарями в качестве экспертов выступают педагоги, издатели и профессиональные художники.

Что в таком случае отличает стандартную профессиональную экспертизу от так называемой *социально-гуманитарной экспертизы* (СГЭ), которую современные ученые характеризуют как одну из наиболее значимых новых социальных технологий? «Толковый словарь обществоведческих терминов». Н. Е. Яценко (Спб., 1999) определяет последнюю весьма аморфно – как «научный анализ воздействия на человека различных природных и социальных факторов». На самом деле данное понятие- концепт вмещает в себя множество глубоких, взаимосвязанных между собой смыслов, и в первую очередь, оценку социально- гуманитарных последствий принимаемых решений, предлагаемых проектов и программ в самых различных сферах общественной жизни.¹

Именно нарастающее усложнение этих сфер, новые риски, связанные с темпами цивилизационного развития во второй половине прошлого века стали главным побудительным мотивом появления СГЭ. Другой мотив – недостаточно ответственная реакция на это усложнение, редуцированное понимание людьми многих социальных процессов и явлений, а зачастую откровенный непрофессионализм, подмена эффективной деятельности её субститутом.

В то же время объектом СГЭ в библиотечной деятельности, могут стать не только крупные проекты и программы, но и принципиально значимые конкретные ситуации обслуживания, взаимодействия с социальными партнёрами, переоборудования помещения библиотеки, создание

---

¹ Тульчинский Г.Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология. Режим доступа <http://www.hpsy.ru/public/x2871.htm>

нового подразделения и др. Это, скажем так, ситуации, когда библиотечная деятельность выступает объектом как внутренней, так и сторонней СГЭ. В этом смысле её можно рассматривать как инструмент самопознания, осмысления инновационных процессов и явлений, что позволяет не только их отслеживать, «мониторить», но главным образом *анализировать и оценивать*. По словам В. М. Розина СГЭ с одной стороны нужно рассматривать как описание ситуации, с другой же – как начало инновационного процесса.²

Но рассмотрим и другую сторону. Особенность библиотечной СГЭ на наш взгляд состоит в том, что по своей природе современная публичная библиотека (ПБ) объективно способна сама выступать «внешним» экспертом по ряду социально значимых проблем. Одна из них – очевидна: она связана с *продвижением чтения*, регулярно осуществляемым ПБ *отбором и оценкой* наиболее предпочтительных для различных категорий публики изданий (бумажных и электронных). Позиционируя себя как главного (по сравнению, допустим, с издающими и книготорговыми организациями, с Интернетом) навигатора в информации, библиотека, не всегда осознавая это, берёт на себя роль наиболее авторитетного эксперта. При этом она призвана отвечать за качество экспертной деятельности, и здесь отсутствие профессиональной рефлексии способно нанести вред репутации ПБ как социально ответственного института.

Другой объект СГЭ, осуществляемой современной ПБ, – краеведение. Начиная от универсальной научной и кончая маленькой сельской, изучающей историю села, ведущей её летопись, помогающей жителям осуществлять генеалогические разыскания и пр. и пр., библиотека является создателем и владельцем уникального интеллектуального продукта. Соответственно, именно она выступает наиболее авторитетным экспертом в этой сфере деятельности, предоставляя данный продукт в распоряжении историков, архивистов, музеев.

Иное дело, этот продукт нуждается в соответствующей «упаковке». Т. е. аналитико-синтетической переработке, кумулированию, интерпретации и др. процедурах, которые могут быть осуществлены на более высоком профессиональном уровне региональными краеведческими центрами. Именно слабое осознание такого рода работы как комплексной СГЭ, становится одной из причин того, что бесценная краеведческая информация, по крупицам собираемая сельскими и районными муниципальными библиотеками нередко оседает мертвым грузом в рабочих картотеках, и не находит пути к пользователю.

Расширение сфер деятельности ПБ неизбежно приводит к увеличению её роли эксперта. Так сотрудники подразделений крупных библиотек, собирающих коллекции ценных книг и картин местных художников, выступают экспертами при подготовке выставок раритетов из этих фондов. Как правило – это специалисты, имеющие наряду с библиотечным специальное искусствоведческое или филологическое образование, и их роль эксперта признана местным сообществом. (опыт Астраханской УНБ, Борисовской ЦГБ Минской области Беларуси и др.)

Принципиальное отличие СГЭ от обычной профессиональной экспертизы состоит прежде всего в методологических основаниях. СГЭ в широком понимании это не разовый однозначный вердикт одного или нескольких специалистов по какой-либо проблеме. Имеется в виду целенаправленный и систематически осуществляемый *процесс* поиска и выработки конкретных решений, а в оптимальном варианте *непрерывный диалог*, в том числе с меняющимися экспертами. Его суть – не только обосновывать и критиковать предлагаемые решения, но главным образом, *выявлять, обсуждать и согласовывать ценностные, порой неосознаваемые позиции участников*. В состав последних наряду с персоналом библиотеки входят, представители местной власти, СМИ, культурно-образовательных учреждений, различных категорий пользователей, отдельных социальных групп.

Такая систематичность необходима уже потому, что библиотечное дело является непрерывным процессом, в ходе которого перманентно воспроизводятся эффекты экспертизы, обнаруживаются вызываемые ею новые возможности и факторы риска. Это постоянное воспроизводство обеспечивает комплексный, многомерный характер экспертизы, который усиливается за счет участия представителей разных сфер деятельности, заинтересованных в её результатах. При этом мы имеем дело с *комплексной гуманитарной экспертизой*.

---

² Социогуманитарная экспертиза. – М., 1992. – С. 75.

Использование новой социальной технологии в библиотечном деле связано со многими сложностями. Прежде всего расширилось содержание понятия «профессиональная компетентность». Сюда включены психологические, юридические, экономические и другие области знания. К тому же наряду с профессиональными требованиями к экспертам им нужно владеть достаточно полной информацией по тому или иному конкретному вопросу; методиками анализа ситуаций, как правило неалгоритмизируемыми; логикой рассуждений, в частности, аналитическими способностями, предусматривающими учет сложных причинно-следственных связей, умением убедительно и доказательно обосновать свои суждения др.

Но пожалуй, ведущим элементом в этой системе можно назвать *этическую* составляющую, способность честно и непредвзято оценить ситуацию и социо-гуманитарные последствия принимаемых решений – независимо от мнений «вышестоящих инстанций». СГЭ – и в этом её глубокий общественный смысл, противостоит иерархической административно-должностной вертикали, которая привыкла руководствоваться давней формулой «я начальник – ты дурак». Нет сомнения, данное обстоятельство – одна из причин медленного, подчас мучительного освоения методологии и методики СГЭ в самых различных сферах деятельности. Но оно же позволяет с известными допущениями рассматривать освоение этой социальной технологии как один из индикаторов формирования гражданского общества в России.

К практическим трудностям использования СГЭ можно отнести освоение её процедур, особенность которых в их регулярном характере и привлечении *разных участников*. Одна из специалистов по феноменологии экспертного знания убеждена, что в различных ситуациях экспертом может выступать не только признанный специалист в конкретной области, но человек, готовый принять задачу к решению.³ Данное положение принципиально. Оно предполагает широкое привлечение к СГЭ, в том числе так называемой внутренней, заинтересованных пользователей, а также социальных партнёров, что наряду с другими эффектами увеличивает степень открытости ПБ.

На первом этапе следует четко определить критерии оценки, понять, какие результаты предполагают получить участники того или иного проекта, инновационного направления деятельности. При этом эксперты исходят из социальных (значимых для местного сообщества или отдельных групп) и личностных – значимых для конкретного человека (будь то сотрудник библиотеки, пользователь, отдельный житель) результатов. Методики ориентированы на хорошо знакомые всем библиотекарям количественные и менее распространённые качественные показатели результативности. Среди последних – в зависимости от объекта СГЭ, назову креативные способы, используемые при формировании и продвижении ресурсов библиотеки; социальные инициативы во благо города, села; приобщение детей и взрослых к творчеству; стимулирование волонтерского движения по обслуживанию социально незащищенных людей и пр.

Своих показателей оценки требует управленческая деятельность, где среди качественных параметров выделяют неverifiedируемые характеристики. Такие, как формирование психологического климата в библиотечном коллективе, или – если речь идет о научно-методическом обеспечении на региональном уровне, степень активности сотрудников муниципальных библиотечных объединений в подготовке интеллектуальных продуктов, которые могут быть использованы в масштабах области, края, республики.

На различных этапах СГЭ принципиально важным становится обсуждение проблемы, суть которого столкновение различных мнений и оценок. *Дискуссии*, в том числе публичные, – обязательная процедура гуманитарной экспертизы. В других ситуациях ее аналогом могут стать специально подобранные репрезентативные группы экспертов.

По мнениям ведущих социологов освоение СГЭ в различных сферах деятельности-затруднено по многим причинам, в том числе политико-экономического характера. В то время как на Западе уже в 80-е г.г. технократический подход сменялся так называемой «концепцией экспертократии»⁴, в нашей стране любая форма социального аудита воспринимается общественностью настороженно. В библиотечном деле данное обстоятельство усугубляется распадом научных школ и общим снижением уровня профессиональной подготовки кадров. До предела профессионально и организационно ослаблены сегодня научно-методические отделы федеральных и региональных центров.

³ Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности. – М.:Смысл,2006. – с.300.

⁴ Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис,Книжный Дом.2001. – С.18.

А ведь традиционно они выступали в роли экспертов, оценивающих качество библиотечного обслуживания в регионах.

В конце 90-х – начале 2000-х г.г. в Белгородской области, где функционировала Всероссийская школе библиотечной инноватики, делалась попытка создать современную систему научно-методической помощи, в основе которой лежала её экспертно-диагностическая функция. К сожалению, попытка эта не удалась по многим причинам, и в первую очередь, из-за недостаточной разработанности проблемы и неготовности к ней большинства практиков. Плюс ко всему реализация эксперимента требовала обязательного повсеместного оснащения библиотек области новыми информационно-коммуникационными технологиями. Они обеспечивали оперативное отслеживание, экспертную оценку и взаимообмен инновационными идеями и проектами всех участников эксперимента, начиная с низового, «сельского» и заканчивая областным уровнем.

В отсутствие системы методического сопровождения возрастает экспертная роль такого важного института как профессиональная печать, в том числе периодические издания. Освещая в публикациях различные стороны деятельности, в том числе получившей апробацию на конференциях и семинарах, их авторы – теоретики и практики, способны осуществлять *первичную профессиональную экспертизу её значимости*, а также сообща определять пути решения трудных задач. Такого рода работа выступает предпосылкой для осуществления СГЭ на местах. Но для этого необходимо преодолеть присущие многим изданиям черты- отсутствие духа дискуссионности, а также узость круга проблем и имен авторов.

Новые стандарты профессиональной публицистики, рассматриваемой с точки зрения выполнения экспертной роли, способны изменить содержание сегодняшних библиотечных сайтов, контент которых сегодня выполняет скорее информационно-рекламные функции и не нацелен на анализ и оценку деятельности.

Требует изменений и система дополнительного образования. В настоящее время ведущими специалистами страны на основе мирового и отечественного опыта разработаны методологические и общеметодические требования к подготовке специалистов в области СГЭ.⁵ Их несложно интерпретировать к библиотечной сфере деятельности.

Безусловно, СГЭ сама по себе не обеспечивает нахождение истины. Но она служит замечательным инструментом её поиска, приближения к ней. Нужно лишь немного, – научиться пользоваться этим инструментом.

---

⁵ Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза: Методология и смысл./ Д.А. Леонтьев, Г.В. Иванченко. – М.: Смысл, 2008. – 135 с.